М.В. СЁМИНА

РЯЗАНСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО В XVII–XX ВВ.

Изучение истории рязанского старообрядчества до настоящего времени носит спорадический характер. Дореволюционная церковная периодика в основном делала упор на статистические сведения о старообрядческом населении Рязанской губ. Пронизанные духом миссионерской пропаганды, данные свидетельства требуют критического прочтения, вместе с тем дореволюционные издания являются ценным и едва ли не единственным источником, из которого удаётся почерпнуть информацию о старообрядцах Рязани.

Новый всплеск изучения различных сторон религиозного быта старообрядчества в Рязанской обл. отмечается в советское время. К фундаментальным научным исследованиям относятся материалы полевой экспедиции Института истории АН СССР в Рязанскую обл. в 1961 г., в задачи которой входило обследование общин старообрядцев г. Рязани, Спас-Клепиковского и Путятинского р-нов (1). Отдельные перспективные начинания этнографической направленности, к сожалению, не были реализованы (2). В наши дни продолжается поиск и введение в научный оборот дополнительных источников, не замыкающихся только на исторической составляющей, что позволяет по-новому взглянуть на художественные традиции рязанских старообрядцев (3).

Предлагаемый обзор рязанского старообрядчества в период с 60-х годов XVII в. по 60-е годы XX в. ставит целью суммировать накопленные данные, а также уточнить и развить предварительные наработки (4).

Сёмина Майя Владимировна – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

I. К истории вопроса

История появления на рязанской земле последователей старой веры берёт своё начало с 1666 г., когда Переяславль Рязанский стал местом заточения ученика опального протопопа Аввакума юродивого Фёдора. Это самое первое зафиксированное свидетельство пребывания здесь хранителя древлеправославия (5). В дальнейшем земляные тюрьмы г. Переяславля Рязанского, Солотчинского и Иоанно-Богословского монастырей стали активно использоваться государственной властью и церковными иерархами для заточения ссыльных старообрядцев.

30 марта 1671 г. на стене площадной писчей избы в Переяславле Рязанском был замечен «воровской подметной лист», возводящий хулу на представителей царской фамилии. Розыск составителей сатирического лицевого листа вёлся с апреля 1671 г. по январь 1672 г. под личным надзором царя Алексея Михайловича и его доверенных лиц. Причастные к изображению «демонских ликов» и написанию «непристойных подписей» были найдены, а «воровской подметной лист», по указу царя, был сожжён. Возмутителями спокойствия оказались семеро молодых людей из «подьяческой, служилой среды и белого духовенства», которые, как предполагают, образовали молодёжный кружок вольнодумцев (6). «Молодые лета» виновных были учтены, и приговор оказался на удивление мягким: все участники избежали смертной казни. Одному их них, площадному подьячему Авдею Епихину, – главному зачинщику и самому старшему из участников процесса – была отсечена левая рука по запястье. Остальные подверглись «торговой казни» – битью кнутом и батогами. Какова же на самом деле природа царской милости в отношении инициаторов столь радикальной акции? Истинную причину следует искать в скрытом покровительстве рязанского митрополита Илариона. Один из составителей листа, рисовальщик «личин», Тимофей Внифантьев служил подьячим домовых духовных дел, то есть являлся писцом митрополита. Будучи игуменом нижегородского Макарьева Желтоводского монастыря, Иларион делал вклады в Благовещенский мужской монастырь в Вязниках, как и протопоп монастырского собора, Стефан Внифантьев (7), который впоследствии стал настоятелем Благовещенского собора Московского Кремля, духовником царя Алексея Михайловича и ру-

ководителем правительственного кружка «боголюбцев». Известно, что Благовещенский монастырь в Вязниках «являлся проводником староверческих идей», а игумен монастыря Моисей поддерживал связи с «боголюбцами» (8). Не имея под рукой дополнительных сведений, пока трудно сказать о степени родства протопопа Стефана Внифантьева и подьячего Тимофея Внифантьева, но их родственная связь очевидна (можно предположить, что Тимофей доводился Стефану племянником). Митрополит Иларион, хорошо знавший Стефана Внифантьева, взял к себе на службу его родственника, Тимофея. Тайное пособничество Рязанского митрополита старообрядцам могло проявиться ещё в 1666 г., когда, очевидно не без ведома Илариона, из земляной тюрьмы Переяславля Рязанского совершил побег юродивый Фёдор.

При расследовании дерзкого государственного преступления, совершённого представителями так называемого «кружка вольнодумцев», в самом начале следствия из Рязанской митрополичьей канцелярии поступил донос на присланного из Москвы воеводу, князя Л.С. Горчакова, который обвинялся в «поноровке» виновным и, в частности, в том, что держал Тимофея Внифантьева в тюрьме «безвинно». Неугодный митрополиту воевода был заменён, и дело получило благоприятный для участников политического процесса исход. Вмешательство митрополита Илариона, заслужившего прочную репутацию непримиримого борца с церковным расколом, способствовало оправдательному приговору, вынесенному рязанским «вольнодумцам». Цена доноса перевесила цену вопроса.

Февралём 1678 г. датируется очередной факт обнаружения в рязанском крае «раскольников». По государевой грамоте крестьянин с. Сысой Сапожковского уезда Панка Июдин «препровожден был на жительство в Богословский монастырь» (8). В феврале 1679 г. в Иоанно-Богословском монастыре ссыльный чернец Михаил Микулин говорил перед братией «многие ... раскольнические слова». При обыске в келье старца были найдены письма, в которых содержались «всякие непристойные речи». Михаил Микулин слыл человеком книжным, учил крестьян грамоте и посредством своего учения якобы приобщал их к «расколу». По следственному делу о пропаганде раскола проходило

несколько дьячков, бравших у Микулина уроки грамоты. Основных фигурантов было двое: состоявший на государевой службе в Тамбове «жилец» Василий Колачев, впоследствии оправданный, и крестьянин с. Свистова Михайловского уезда Гаврилка Нефёдов, который «давно уже производил своими рассказами смущение в народе». Нефёдова признали виновным и велели «вкинуть в особую тюрьму в Богословском монастыре, чтобы никаких бредней не рассказывал и простодушных не прельщал» (9). Михаил Микулин, после учинённого митрополичьего допроса, в марте был отослан в Москву на допрос к патриарху Иоакиму, но и там не покаялся. В апреле его отправили обратно в монастырь для содержания «под крепким началом». По дороге в Переяславль Рязанский старец скончался (10).

В 1685 г. из ярославского Спасского монастыря в Рязань перевели чернеца Сергия, автора первой стрелецкой челобитной и соратника казнённого в 1682 г. суздальского священника Никиты (Добрынина). С 13 сентября 1685 г. по 26 февраля 1686 г. Сергий содержался в земляной тюрьме г. Переяславля Рязанского либо Богословского монастыря, после чего был отправлен в Солотчинский монастырь (11). О его дальнейшей судьбе ничего не известно. В январе 1690 г. заключению в подземелье Богословского монастыря подверглись 9 старообрядцев, присланных из Москвы. Кормление ссыльных осуществлялось рязанскими монастырями по очереди (12). В 1707 г. в Переяславле Рязанском перестроили «тюремные хоромы», некогда возведённые для заключения бунтовавших стрельцов, «которые приходили под Воскресенский монастырь». В том же году была переведена и отстроена «у Рязанских ворот (внутри города) на порожнем месте» специальная земляная тюрьма «для раскольщиков» (13). Все вышеперечисленные факты говорят о том, что рязанский край был одним из ссылочных центров духовных лидеров и последователей старообрядчества.

II. Рязанское старообрядчество

На карте Рязанской губ. старообрядчество представлено весьма пёстро и неоднородно. Зафиксированы общины беглопоповского толка, Белокриницкой иерархии («окружники» и «неокружники»), беспоповского согласия (поморский, спасовский, федосеевский и филипповский толки) (14).

Традиционно старообрядческими являлись Егорьевский и Зарайский уезды как пограничные с московскими землями. Исконно старообрядческим считался и Спасский уезд. Так, с. Исады означенного уезда стало местом расселения представителей Белокриницкой митрополии, которые с 1863 г. постепенно начали вытеснять проживавших здесь беглопоповцев. Самая ранняя из сохранившихся спасских церковных духовных росписей 1836 г. насчитывала 6 душ старообрядцев. В последующие годы их число прогрессивно растёт. Духовные росписи за 1879 г. показывают уже более 240 человек (15), по данным 1891 г. значится 300 человек старообрядцев обоего пола, преимущественно Белокриницкой иерархии (16), приписанных к приходу Воскресенской церкви. Согласно отчёту Братства св. Василия за 1897 г. (начало проведения Первой Всероссийской переписи населения), общее количество старообрядцев по Рязанской епархии составило «довольно солидную цифру» – около 15000 человек причём, почти 8000 относились к Белокриницкой церкви (17). Имеются сведения, что в течение длительного времени в Исадах находились резиденция старообрядческого епископа и старообрядческий моленный дом (18).

III. Общины Белокриницкой иерархии

Самым авторитетным старообрядческим согласием в Рязанской губ. стала Белокриницкая иерархия, получившая здесь официальное оформление в 1909 г. Кратко остановимся на основных этапах деятельности членов 2 общин Белокриницкой иерархии. Выдающаяся роль в становлении и процветании рязанской и селезнёвской старообрядческих общин принадлежит семье Масленниковых – братьям Федоту, Григорию и Кириллу, но особенно старшему из них, Федоту Игнатьевичу. Род Масленниковых происходит из крестьян Спас-Клепиковской волости, изначально принадлежавших к беглопоповцам. Федот Масленников родился в 1855 г. в д. Дееве, получил домашнее образование. Беглопоповская община имела 2 молельни: одна размещалась в доме Масленниковых в д. Дееве, другая находилась в г. Рязани (19).

С 6 по 8 января 1874 г. на «большой собор», проходивший в с. Спас-Клепиках в доме Масленниковых, съехались представители всех основных старообрядческих согласий и толков из Рязани, Гуслиц и других мест (20). Ранее организованные многочис-

ленные съезды старообрядцев в Рязани, Козлове, Гуслицах не смогли снять идеологических противоречий, назревших в старообрядческой среде. Не пришёл к единому мнению и Спас-Клепиковский съезд, разделившийся на 2 непримиримых лагеря: приемлющих священство и беспоповцев. До объединительного съезда старообрядцев оставалось ждать 32 года.

В 1894 г. братья Масленниковы основывают в Рязани Торговый дом «Федот Масленников с братьями», который специализировался на продаже леса. Помимо этого, ими велась торговля хлебными, рыбно-мясными и бакалейными товарами далеко за пределами губернии (21). К этому времени Федот Игнатьевич состоял во 2-й купеческой гильдии. Масленниковы активно включились в налаживание общественной жизни города. Показательным является их участие в обустройстве Успенского кафедрального собора. В ознаменование юбилейных торжеств, связанных с 200-летием освящения собора, Федот и Григорий Масленниковы пожертвовали на ремонт собора денежные средства в размере 75 руб. (от Федота поступило 50 руб., от Григория – 25 руб.) (22). В дальнейшем Торговый дом Масленниковых ведал операциями по мучной торговле (23), а отдельным производством, лесопильным заводом в д. Прудках Касимовского уезда, владел Кирилл Масленников (24). Свои капиталы миллионеры старообрядцы употребляли на упрочение древлеправославия в губернии. Начало храмоздательства братьев Масленниковых было положено в 1906 г., когда они начинают финансирование строительства каменного храма Покрова Пресвятой Богородицы и колокольни для селезнёвской старообрядческой общины (25).

В 1905 г. часть членов старообрядческой селезнёвской общины, приемлющих окружное послание, во главе с братьями А.И. и В.И. Мартыновыми, вышла из состава общины и в 1906 г. приступила к строительству собственного храма (26). В первых числах июня 1906 г. в Москве прошёл примирительный съезд старообрядцев (Первый всероссийский съезд старообрядцев Белокриницкой иерархии), инициированный Ф.И. Масленниковым и поддержанный московским купцом Н.Т. Кацеповым, избранным председателем съезда (27).

В 1909 г. селезнёвская старообрядческая община была зарегистрирована, и 12 апреля состоялось общее собрание членов

общины под председательством Е.Р. Сомова (28). В мае того же года строительство селезнёвской церкви было закончено (29). 9 сентября 1907 г. был утверждён проект на возведение каменного храма «Всех скорбящих Радость» в г. Рязани. 2 июня 1909 г. состоялась закладка храма и колокольни в г. Рязани (30). 15 августа 1910 г. строительство завершилось (31). При храме был выстроен каменный двухэтажный дом, комнаты в котором отводились причту, кладбищенской и общинной канцеляриям, богомольцам. 21 ноября 1910 г. состоялось первое общее собрание только что зарегистрированной рязанской скорбященской старообрядческой общины, которое постановило назначить Ф.И. Масленникова председателем совета общины. Настоятелем Скорбященского храма избрали протоиерея Эразма Ивановича Пчелина. В совет общины вошли: Н.И. Телешинин (заместитель председателя), а также сын и брат Ф.И. Масленникова, Исаак (на правах казначея) и Григорий, М.И. Бриллиантов, П.Е. Волков (церковный староста), С.Ф. Литников (делопроизводитель), А.А. Щукин, И.Г. Макаршин; в особо доверенные лица были избраны: А.К. Громов, И.А. Иванов, Е.Д. Поскряков (32).

К моменту регистрации общины Федот Масленников являлся казначеем Союза старообрядческих начётчиков (33), занимал выборную должность гласного в Рязанской городской думе, состоял в финансовой комиссии при городской Николаевской богадельне, а также в совете богадельни имени действительного статского советника М.Е. Попова (здание богадельни размещалось напротив Скорбященского кладбища) (34).

В январе 1910 г. Масленников переизбирается на очередной четырёхлетний срок в Рязанскую гордуму (35). Федоту Игнатьевичу как крупному общественному деятелю было пожаловано звание потомственного почётного гражданина (36). Благодаря стараниям Масленникова старообрядческие приходы появились в сёлах Спас-Клепиках, Семёнске, в д. Борисове (37). По данным Департамента духовных дел, на 1 января 1912 г. старообрядцы Рязанской губ. имели 9 зарегистрированных общин, 6 храмов, 43 молитвенных дома, монастырь и школу (38). В количественном отношении преобладали общины белокриницкого согласия, насчитывавшие 9691 человека (39). 15 июля 1912 г. были подняты колокола на Покровскую церковь в с. Селезнёве; 22

июля торжества по случаю поднятия колоколов на звонницу Скорбященской церкви прошли в г. Рязани (40).

Мирное течение жизни было нарушено событиями Первой мировой войны. Рязанская старообрядческая община не осталась в стороне от тяжёлых испытаний, выпавших на долю России. В Скорбященском храме в воскресные и праздничные дни совершались молебны о «даровании русской и союзной с нею армиям победы над врагом». В августе 1914 г. настоятелем храма протоиереем Пчелиным была произнесена проповедь, в которой, в частности, говорилось: «В каждом человеке нашего отечества мы стали видеть своего брата. Война всех нас объединила, мы стали родными членами общей нашей семьи – России. Русский народ никогда еще не чувствовал себя так крепко и глубоко подлинно русским народом, как именно теперь, в годину грозных и тяжких испытаний. Было время, когда в России почти все русское презиралось и высмеивалось. Теперь оно возвышается» (41). Активное участие общины в помощи армии выразилось в устроении военного лазарета на 25 мест, помещение для которого отводилось в церковно-общинных домах при Скорбященской церкви (42). 8 декабря 1914 г. Рязань принимала императора Николая II и императрицу Александру Фёдоровну. Поездка царской фамилии в Рязань стала последней в длительной кампании по укреплению патриотического духа населения Российской Империи. Депутацию от рязанских старообрядцев представлял настоятель Скорбященской церкви Эразм Пчелин, выступивший с приветственной речью:

«Ваше Императорское Величество Всемилостивейший Государь. По неизреченной милости Господней мы, старообрядцы древнего города Рязани, счастливы приветствовать Тебя, Великий Государь, по русскому обычаю хлебом-солью. Сохраняя святые заветы отцов, мы тщимся хранить и старые обычаи предков. Счастье наше лицезреть Тебя, Отец Наш, выпало в великую историческую годину, когда вся Святая Русь несет различными путями тяжелое иго защиты Твоего Престола и нашей Родины. Но не страшит нас, Государь, вражья сила, когда Твоя Самодержавная десница ведет на победу дерзкого врага Русскую победоносную рать. И мы верим, Государь, что мы победим: ,,ибо с нами Бог“. Прими Великий Государь, наши хлеб-соль и веру,

что мы, старообрядцы, по первому Твоему зову готовы отдать на алтарь Родины не только наше имущество, но и нашу жизнь» (43). Необходимо отметить, что в августе 1914 г. было удовлетворено ходатайство московского архиепископа Иоанна о допуске старообрядческих священников в действующую армию для окормления воинов-единоверцев. Рязанское старообрядчество с потерями и потрясениями прошло сквозь Первую мировую войну, Февральскую и Октябрьскую революции. С потерями не только численного состава, но и значимыми переменами в церковной жизни пережило оно и гражданскую войну 1918–1922 гг.

В начале 1920-х годов в Спас-Клепиковском р-не было зафиксировано 7 старообрядческих церквей и молелен (44). В 1923 г. рязанская община насчитывала 67 человек. Незначительный прирост отмечен в последующие годы, однако уже к концу 1920-х годов количество членов общины сократилось (45). В конце 1930-х годов закрыли Скорбященскую церковь в г. Рязани (на 1 апреля 1936 г. храм значится действующим) (46) и церковь в с. Селезнёве. В 1945 г. по просьбе верующих Скорбященская церковь была открыта, а в 1946 г. открыли селезнёвский храм (47).

В 1961 г. в Рязанской обл. были зарегистрированы 3 старообрядческие общины: в г. Рязани, в с. Селезнёве Спас-Клепиковского р-на, в с. Царёве Ермишинского р-на. Приход Скорбященской церкви насчитывал 200 человек, общая численность представителей всех толков и согласий сократилась до 800 человек (48). Отмечено существование небольших групп старообрядцев в Путятинском, Михайловском, Сапожковском, Тумском и Шатрищенском р-нах. По заключению члена экспедиции Института истории АН СССР В.Ф. Миловидова, «характерной чертой старообрядчества Спас-Клепиковского р-на является его раздробленность и разобщённость» (49), тогда как старообрядцы-поморцы (новопоморского согласия) Путятинского р-на, напротив, сохранили свою религиозную самоидентификацию. Наиболее компактно общины проживали в д. Александровские Выселки (молитвенный дом здесь был построен в 1919 г.) и в Свободо-Заводском посёлке (молитвенный дом появился в 1920-х годах) (50). В настоящее время в Рязанской обл. Белокриницкая иерархия сохраняет своё доминирующее положение среди остальных старообрядческих течений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества в Рязанской области // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1963. Вып.XI. С.126–137; Он же. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969; он же. Современное старообрядчество. М., 1979.

2. Тульцева Л.А. Рязанский месяцеслов: Круглый год праздников, обрядов, обычаев и поверий рязанских крестьян // Рязанский этнографический вестник. 2001. №30. С.9.

3. Сёмина М.В. Иконописное собрание старообрядческой Скорбященской церкви г. Рязани (по материалам научного архива ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря) // Труды Государственного музея истории религии. СПб. (в печати).

4. Она же. Старообрядчество в контексте Рязанского края // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы. М., 2007. Т.I. С.194–198; она же. Рязанские земляные пещеры // Рязанский историк. 2007. №6. С.72–76.

5. Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991. С.57–58.

6. Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России в XVII веке. М., 1986. С.143.

7. Там же. С.212.

8. Там же. С.143.

9. Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Рязань, 1888. Т.III. С.71–72.

10. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям (далее – РЕВ). 1890. №23. С.175–182; То же // Миссионерский сборник. Рязань, 1891. №1. С.21–23; Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С.166–168.

11. Воздвиженский Т. Указ. соч. С.185–186.

12. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине // Миссионерский сборник. Рязань, 1891. №1. С.23–24.

13. Местногеографические древности в Рязанской губернии // Прибавления к РЕВ. 1874. №15. С.321.

14. Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества в Рязанской области. С.127.

15. Американов А. Сведения о расколе в селе Исадах, Спасского уезда // Прибавления к РЕВ. 1880. №7. С.210–211.

16. Добролюбов И. Указ. соч. 1891. Т.IV. С.197.

17. РЕВ. 1898. №14. С.191.

18. Федоров А.Ф. Материалы к истории с. Исад, Спасского уезда, Ряз[анской] губ[ернии]. Бывшей вотчины бояр Ляпуновых // Труды

Спасского отделения Общества исследователей Рязанского края. Спасск, 1927. Вып.I. С.5.

19. Памятная книжка для Рязанской губернии на 1860 год. Рязань, 1860. С.78; Прибавления к РЕВ. 1880. №1. С.17; Рассказ бывшего раскольника о своем пребывании в расколе и обращении в православие // Прибавления к РЕВ. 1883. №3. С.83.

20. Рассказ бывшего раскольника о своем пребывании в расколе и обращении в православие // Прибавления к РЕВ. 1883. №4. С.130–133.

21. Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI–начала XX века. Рязань, 1996. С.50.

22. РЕВ. 1902. №16. С.481.

23. Памятная книжка Рязанской губернии. Рязань, 1914. С.314.

24. Там же. С.325.

25. Церковь. 1909. №26.

26. Рязанская жизнь. 1912. №58.

27. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.137; Церковь. 1909. №26.

28. Церковь. 1909. №19.

29. Там же. №26.

30. Там же.

31. Там же. 1910. №51.

32. Там же. №50.

33. Вургафт С.Г. Ушаков И.А. Указ. соч. С.166, 269.

34. Календарь Рязанской губернии на 1909 год. Рязань, 1908. С.77–79.

35. Рязанское утро. 1910. №8, 3.

36. Памятная книжка Рязанской губернии. Рязань, 1914. С.78.

37. Церковь. 1912. №39.

38. Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества... С.126–127.

39. Там же. С.127.

40. Рязанская жизнь. 1912. №170; Церковь. 1912. №39.

41. Рязанская жизнь. 1914. №200.

42. Там же.

43. Пребывание Их Величеств в Рязани // Труды Рязанской учёной архивной комиссии. Рязань, 1916. Т.XXVII. Вып.1. С.7–8.

44. Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества... С.129.

45. Там же. С.127–128.

46. Государственный архив Рязанской области. Ф.Р-6. Оп.1. Д.1030. Л.4.

47. Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества... С.128–129.

48. Там же. С.127–128; Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. С.90, 92.

49. Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества... С.129.

50. Там же. С.130–131.